

Михаил Игнатенко

Голод

20/07/...

– Мы тут все подохнем с голода, если не придумаем что-нибудь! Или вы предлагаете питаться витаминками?

Мужчина в клетчатой рубашке начал паниковать раньше остальных. У нас у всех сводило животы от голода, но мы не тратили силы на бесполезные крики и пустые разглагольствования. Упитанный, с широким бледным лицом и растрепанными волосами, он нервно расхаживал вдоль всей аптеки и никак не мог найти себе места.

– Я так больше не могу, – повторял он. – Мне нужно поесть, у меня язва. Мне нельзя голодать!

– Можешь попробовать добраться до супермаркета, – предложил кто-то, – это совсем рядом.

Мужчина на мгновение остановился. Он часто и тяжело дышал, изредка вытирая потные ладони о джинсы. Прикусив губу, он посмотрел на человека, который предложил ему добраться до супермаркета.

– Думаешь это смешно? – спросил толстяк.

– Но ведь это сработало? – ответил Тайрон Уилкинсон. – Это заставило Вас на мгновение заткнуться. Это было удивительное мгновение.

Это был мой сосед. Его дом находился через дорогу от моего. Из всех присутствовавших в помещении людей, хорошо я знал только его.

Толстяк посмотрел на Тайрона испепеляющим взглядом, но ничего не сказал. Он ясно осознавал, что поддержки ему искать не у кого. Затем он обвел взглядом всех присутствовавших, и, сощуриив глаза, произнес:

– Рано или поздно голод заставит вас оторвать свои задницы от пола и начать думать. Однако когда это произойдет, будет уже слишком поздно.

В тот же день:

Мы сидим в аптеке уже вторые сутки. Выйти на улицу никто не решается, потому что там ничего нет, кроме тумана. Сплошная белизна. Но, если бы все дело было только в тумане, мы бы здесь не сидели. Я не знаю, как писать об этом, ибо не владею всей информацией. Скажу лишь то, что видел сам. Вчера утром, когда мы все приехали сюда за покупками, что-то произошло. Это произошло настолько быстро, что никто толком не знает, что случилось. Говорят, что из-за прошедшей на днях бури, на каких-то секретных военных объектах случился аварийный выброс токсических веществ, и что туман – это как раз последствия этих аварий. Так, по крайней мере, говорят. Не знаю, я не склонен доверять этой версии. Люди много чего говорят, выдумки по большей части, обычный вздор про секретные эксперименты военных ученых и так далее. Чувствую всё. Когда стоянку перед супермаркетом заволочло туманом, я сам видел, как в панике разбежались люди. Они не падали и не умирали от удушья, их не рвало расплавленными

легкими, как это бывает с людьми отравившимися ядовитым газом. Ничего такого. Люди спасались не от газа и не от самого тумана. От чего-то, что было внутри него. От того, что в нем пряталось. Ибо тот, кто попадал в туман, уже не возвращался.

Немного позже я узнал, что толстяка зовут Альберт. Продавщица по имени Бетси успокоила его, дав ему каких-то таблеток, сказав, что так будет лучше для всех нас. Она сказала ему, что паника заразна, что она может передаться и другим людям, а этого нельзя допустить.

– Скоро туман рассеется, и мы сможем выйти, – сказала она, держа Альберта за плечо.

Толстяк громко рассмеялся, окинув нее полным презрения взглядом, отчего женщина отдернула руку от его плеча, как от раскаленной печи. А затем он умолк. Лекарство подействовало, и он впал в какой-то транс, став на время ко всему равнодушным.

21/07/...

Мы сидим по большей части на полу, так как сидеть здесь больше негде. Мы – это семеро людей, спрятавшихся от тумана в аптеке, что рядом с нашим супермаркетом. Про Альберта и Тайрона вы уже знаете. Еще есть продавщица Бетси, о которой я тоже уже упоминал. Пожилая женщина. Ее помощница Саша – девятнадцатилетняя дочь всеми любимого шерифа. Самого шерифа я не видел. Наверное, в момент появления тумана он был на службе, а может и в супермаркете, кто знает? Еще есть женщина с двухлетним сынишкой, но я не знаю, как их зовут. Малыш все время плакал, а теперь спит у нее на руках. У женщины затравленный вид.

– Как думаешь, как долго все это продлится? – спросил Тайрон. Он не обращался ни к кому конкретно, слова даже не звучали вопросительно. Но поскольку я сидел к нему ближе всех, я ответил:

– Долго.

Он взглянул на меня несколько удивленно.

– Я не знаю, как долго это продлится, – ответил я на его взгляд.

Он продолжал смотреть на меня.

– Ты и вправду считаешь, что Альберт нес вздор на счет супермаркета? – спросил я в свою очередь.

Тайрон перестал смотреть на меня, и уставился перед собой.

– У людей, что там сейчас находятся шансы выжить гораздо больше. Там есть вода и еда, – продолжил я.

Тайрон молчал.

– Мы могли бы попытаться...

– Это безумие, – оборвал он. – И ты это знаешь.

– Может их уже нет, может ночью они спят? – спросил я и в тот же момент ощутил на себе взгляды всех присутствовавших. Даже Альберт, сидя у стеллажа с лекарствами, окинул меня взглядом. Мутным отсутствующим взглядом.

23/07/...

От нечего делать я пишу эти заметки на рулоне туалетной бумаги. Возможно, в конце-концов они окажутся полезными, и я напишу о произошедшем книгу. Кто знает?

В выходные здесь всегда много народа, я имею в виду наш местный супермаркет, а в этот раз и подавно. После недавно прошедшей бури, нужно было запастись продуктами, купить кое-каких лекарств, инструментов. На стоянке свободного места не было. Не знаю, сложно писать эти заметки, сумбур в голове. Все мы эмоционально измотаны и страшно хотим есть. В тридцати метрах от нас тот самый супермаркет, но мы не решаемся пойти туда. Хочется есть, а еще хочется спать, но как тут уснешь. В супермаркете у меня осталась жена...но я стараюсь не беспокоиться за нее, там есть еда, по крайней мере. Здесь в аптеке ее нет.

Мы ждем. Не знаю чего, но все мы чего-то ждем. Какого-то волшебства, может, военных в противогазах и защитных костюмах, вертолеты, разгоняющие туман своими лопастями, чего-то еще. Чего угодно. Не знаю.

Мы поглядываем на стеклянную входную дверь, но ничего не видим. Кроме белизны. Страшной матовой белизны, местами клубящейся, словно пар. Кажется, будто туман давит на окна и дверь, давит чудовищным весом, но лишь благодаря чуду стекло выдерживает.

Время от времени за дверью проскальзывает серая тень. Иногда несколько. Мы знаем, что там что-то есть. Оно там, сомнений ни у кого нет. Мы знаем это, потому что оно забрало Стива. Парня Саши. Он не хотел струсить перед девушкой, показаться сопляком, потому и сказал, что доберется до супермаркета, принесет еды и, может, даже приведет помощь. Мы, как взрослые, пытались его вразумить, но он не слушал. Когда огромная красная клешня перекусила ему голень, он еще не успел отойти от двери и на метр. Мы не поверили своим глазам. В жизни не видел столько крови...она хлестала из его ноги, как из пожарного шланга. Парень так жутко кричал, что мы все просто застыли на своих местах с раскрытыми от ужаса глазами. Никто даже не пошевелился. А потом оттуда выползла эта тварь, похожая на краба... Господи, не забуду эти темные глаза-бусинки, словно ягоды винограда на тонких ножках. Она подползла к нему сзади, шелестя пузом по асфальту, и откусила правую ногу по самое бедро. Вместе со штаниной. Стиви кричал, колотил руками по двери, оставляя на ней кровавые разводы, звал на помощь. Первым в себя пришел Тайрон, он хотел втащить парня внутрь, но в тот момент из тумана выползла еще одна тварь, и в считанные секунды они разорвали Стива на части. Боже, этот хруст...А потом они утащили его с собой обратно в туман. Лишь кровавое месиво кишок осталось лежать у двери. На следующее утро они тоже исчезли. Дверь пришлось запереть. К тому же этот туман издает едкий запах. Боже, как же хочется есть!

24/07/...

В аптеке была минеральная вода, но она уже закончилась. Малыш на руках женщины опять начал плакать. Этот плач сводит с ума. Но с этим ничего нельзя поделать.

– Зря мы пользовались уборной, – говорит Альберт, не поднимая глаз. Он сидит на полу, опустив голову на плечи. Он заметно похудел за эти дни.

– В трубах напора нет, а унитазную воду мы израсходовали, – продолжает шептать он.

Силы покидают его, как и нас.

– В бачке было около пяти литров, – говорит Альберт.

Мы с Тайроном переглядываемся.

Идут четвертые сутки. Вестей никаких. Про супермаркет ничего не слышно, как и про все остальное. Удивительно, здание магазина в тридцати метрах, а складывается ощущение, что нас разделяет гигантская пропасть. Радио не работает, там сплошные помехи.

Сегодня утром за дверью ползал огромный паук. Мерзкое создание размером с собаку, не меньше. Весь в лоснящейся рыжеватой шерсти с множеством красных глаз на голове. Странно, но мне показалось, будто в них есть какая-то осмысленность. Он ползал у самой двери, царапая лапками по стеклу, потом замер, словно что-то почуяв, и стал смотреть на нас. Это было ужасно. Я насчитал у него пятнадцать глаз, а Тайрон уверяет, что их было шестнадцать. Я не стал спорить, потому что к тому моменту лежал на боку вдоль прилавка с болеутоляющими (которые оказались весьма кстати) и не имел сил даже на испуг. Свои записи я вывожу аккуратным почерком, неспеша. Уж чего-чего, а туалетной бумаги в аптеке навалом. Потом с улицы донеслись чьи-то крики, и, кажется, звук работающего двигателя, и паук на время исчез, но потом, когда все стихло, появился вновь. Он стоял как раз на том месте, где еще сутки назад лежали кишки Стива. Тварь смотрела на меня неотрывно в течение часа, пока я не отключился.

25/07/...

Сегодня умерла Бетси. Кажется что-то с сердцем. Саша пощупала ей пульс и отрицательно покачала головой. Тело так и осталось лежать за прилавком, мы не стали его трогать. Женщина с ребенком в полуобморочном состоянии. Альберт, кажется, пришел в себя и стал понемногу двигаться. Посплю, пожалуй. Остальное допишу потом...

...произошло что-то ужасное. Когда я проснулся или правильнее сказать «пришел в себя», то обнаружил, что мы с Тайроном находимся в подсобном помещении. В коридоре, как раз у запасного выхода. Я спросил, как мы тут оказались, и Тайрон сказал, что Альберт сошел с ума. Тайрон утверждает, что Альберт разбил витрину и куском стекла перерезал горло Саше и той женщине. Говорит, что Альберт заставил его перенести меня в этот коридор. Альберт сказал, что мы можем убираться к чертовой матери, если нас что-то не устраивает. Тут есть дверь, ведущая на задний двор. Очень гуманно с его стороны. Я спросил, зачем Альберт это сделал. Тайрон говорит, что того свел с

ума голод. Отсюда слышно, как Альберт что-то ест. Он громко чавкает и все время отчаянно ревет, как дикий зверь. Тайрон пытался мне сказать, что Альберт ест, но я отказался слушать.

.../.../...

...Мы с Тайроном пьем свою мочу. Пытались раздобыть воды в туалете, но там кроме дерьма ничего нет. Хотя, если честно, мы туда даже не стали наведываться. Нам уже все равно. Осталось немного. Моя жена...Мария...нет сил писать...

...приходил Альберт, предлагал что-то поесть, мы отказались...

.../.../...

...мясо немного жестковато, но если есть маленькими кусочками, то вполне сгодится...

...я потерял счет дням, я даже не знаю какое сейчас время суток. Из своего коридора я не выползаю, я даже не встаю. Тайрон не отзывается, лежит в углу спиной ко мне. Он умер. Не стал есть, бедняга...

...приходил Альберт, сказал, что собирается поймать одного из тех крабов, а может даже добраться до супермаркета...

.../.../...

...решил сделать последнюю запись. Альберт ушел около часа назад, а может, уже прошло больше времени, не знаю. Он до сих пор не вернулся...Постойте, кажется слышу... слышу шуршание двери, кто-то входит. Слава Богу! Надеюсь он прикончил краба, вот полакомимся! Ползающие гады! Настало время узнать кто из нас вкуснее! Нет, постойте, это не Альберт...это... Он проникает в аптеку...я чувствую эту едкую вонь, похоже, это конец. Что ж, тогда мне нечего вам больше сказать. Я Майк Фултон. Конец связи.

П.С. все-таки у них шестнадцать глаз...